

Глава 366 Будда преодолевающий стену наконец-то готов.

Цзи Чэньсюэ с неверием и непониманием смотрел высоко вверх. Он чувствовал огромное непреодолимое давление исходящее от трех фигур , зависших в воздухе.

Сила излучаемая этими людьми свидетельствовала, что они были по крайней мере на уровне боевых сверхсущестств.

Из за давления излучаемого экспертами воздух стал очень тяжелым и Цзи Чэньсюэ было тяжело дышать.

Особенно парализующее давление исходила от эксперта, чей меч был окутан энергией кровавого цвета.

Когда Цзи Чэньсюэ посмотрел на него, он почувствовал такое ужасающее давление ауры, что чуть не упал на колени.

Даже по сравнению с аурами монстров в ранге сверхсущестств давление от этого человека можно было назвать ужасающим дыханием самой преисподней.

Но не только Цзи Чэньсюэ был испуган почти до потери сознания. Множество солдат, что отваживались поднять глаза и посмотреть на боевых экспертов ощущали как костяная хватка первобытного ужаса сковывает их волю и дух.

Вокруг одного из экспертов собрались бесчисленные лучи света.

Они были подобны многочисленным звездам. И также торжественно и величественно переливались.

Казалось из этого света возникал какой-то силуэт. Он был пока еще не оформившийся, но с каждой секундой силуэт становился все четче и четче.

Это была особая техника верховного старейшины «Разрушение созвездия великого ковша.» . Сила этой техники превосходила всякое воображение.

Однако старейшина до последнего момента не желал применять ее.

Только, когда ситуация стала по настоящему безвыходной он отважился на ее применение.

Причина крылась в цене, которую он должен был заплатить за использование этой великой техника.,

Эта техника была козырной картой его сект великой небесной тайны. Но, она связывала внутренние энергетические центры того кто ее использовал и вытягивала из практикующего ее жизненные силы.

Вот почему верховный старейшина до последнего не хотел применять ее.

Но эффект от техники был просто крышесносным. Величественное и торжественное сияние скоро приняло очертания фигуры закованной в доспехи. И от этой фигуры исходило просто тираническое давление ауры.

Техника примененная Ву Му обладал ничуть не меньшим давлением ауры. Намерение меча, которое он сейчас использовал явно была самая сильная козырная карта в его колоде. Великий

старейшина так и не мог понять почему Ву Му решил присоединиться к его безнадежной битве и встать на защиту обсидианового пламени, но он был крайне благодарен своему другу . Его помощь была как нельзя более кстати.

Техника верховного старейшины наконец-то оформилась и в воздухе перед ним возникла фигура огромного светового гиганта, закованного в доспехи.. В одной руке гигант держал меч, а в другой была алебарда.

Мощь излучаемая этим существом была выше того, что может понять человеческое сознание.

Чувствуя, что техника Ву Му также готова обрушиться на врага. Верховный старейшина дал приказ гиганту атаковать врага.

Тот занес алебарду и создавая огромное давление силы ринулся вперед.

Ву Му не заставил себя долг ждать и присовокупил свою атаку к атаке старейшины. Вместе их объединенная мощь казалась непобедимой. Казалось, что это мощь может обрушить и солнце и звезды.

Но Дуан Линь только холодно улыбнулся, глядя на потуги этих двоих атаковать его. Он был всего в полушаге от становления демиургов. По его венам неслась энергия, которой была заключена сила мироздания, что эти двое вообще могут надеяться сделать с ним.

Перехватив покрепче меч секты Шуры, Дуан Линь влил в атаку и намерение меча энергию кипящую в нем.

От меча Дуан Линя исходили волны красной энергии. Они были подобны яростному смерчу, сметающему все на своем пути.

Бабабмбмбх!

Мгновение и мощнейшие атаки трех экспертов боевой культивации столкнулись друг с другом!

Гудящий, яростный ветер, разрушающей взрывной волной прошелся над небесами.

Каждый до чьего слуха донесся этот оглушительный рокот не мог больше сохранять душевного спокойствия.

От столкновения сил трех экспертов расходились волны такой силы, что земля ходила ходуном, а в небе бушевали порывы яростного ненасытного ветра.

Эти порывы почти чуть не скинули воинство Цзи Чэньсюэ, стоящего на стене.

Даже армия Цзи Чэньсюэ, подходящего к городским воротам вынуждена была остановиться. Потому, что ветер был слишком сильным.

Столкнувшись с Дуан Линем верховный старейшина и Ву Му поняли главное, они не были равней Дуан Линю. Кажется мощь эксперта, стоящего в полушаге от становления демиургом была недостижима.

Но даже так, понимая свое бессилие, они остались на своем месте. Они не могли позволить Дуан Линю пройти дальше.

Между экспертами закипела яростная битва. В небе озарялось множество световых всполохов ,

в воздухе разносилась непрекращающаяся канонада взрывов от столкновения экспертов в ранге сверхсуществ.

То что творилось в воздухе над имперской столицей трудно описать. Такое зрелище не доводилось видеть никому в этом городе.

Люди смотрели на боевых экспертов с замирающими от сознания величия происходящих баталий сердцем.

Казалось, что в воздухе дрались не люди, а сами стихии обрели человеческое воплощение и выплескивало свою ярость в непрекращающийся яростной битвы.

Посетители ресторанчика Бу Фана тоже высыпали из ресторана и с таким же восторгом и страхом смотрели на то, что происходит над небом имперской столицы.

Когда Ни Ян смотрела на эту битву, она чувствовала особую тревогу.

Там в вышине бился верховный старейшина. Глава и опора ее секты, на нем держалась , и была основана вся секты небесных тайн. Ни Ян страшно было представить сто станет с сектой, если с верховным старейшиной что-нибудь произойдет в ходе этой битвы.

Блэки же не нашел это действо особо интересным. Он поднял свою пухлую собачью физиономию. Бросил коротки ленивый взгляд на происходящее в небе над имперской столицей. Убедился, что там нет абсолютно ничего интересного, и снова опустил свою собачью мордочку на лапы. Скоро от черного пса распространялось мерное здоровое похрапывание.

На кухне маленького ресторанчика Фан Фан.

Бу Фан понял, что он ну очень сильно недооценил сложность приготовления блюда Будда преодолевает стену.

Он был уже на пределе своих сил. Пот полностью пропитал его одежду, и упрямо продолжал катиться по лбу, застилая глаза.

Бу Фана вытянул руки вперед, продолжая циркулировать свою энергию через каждый ингредиент. Он чувствовал, что его силы уже исчерпаны.

И лишь на каком-то зверином упрямстве продолжал стоять и контролировать процесс приготовления.

Бу Фан понимал, что малейшая ошибка может окончательно и бесповоротно уничтожить все его усилия.

Каждый ингредиент, каждый малейший процесс - он должен был контролировать все, не упуская ни одной малейшей детали.

Пот продолжал падать со лба Бу Фана, но он все так же упрямо посылал свою энергию внутрь готовящегося блюда.

Его истинная энергия была похожа на множество маленьких туманных змеек.

Она окутывала вок из панциря черной черепахи и проникала в сосуд на крышке которого был

улыбающийся Будда.

С каждой секундой Бу Фану становилось все тяжелее и тяжелее контролировать процессы происходящие внутри сосуда..

С каждой секундой у него оставалось все меньше и меньше истинной энергии.

Чтобы контролировать течение энергии в таких ингредиентах как мясо ноги черепахи или лапе дракона, Бу Фану приходилось отдавать всю истинную энергию, что у него была и даже больше.

Предельная степень концентрации не ослабевала не на секунду. Расслабься он хоть на мгновение и все его усилия, все ингредиенты уничтожатся.

Это было самое сложное блюдо, которое когда либо готовил Бу Фан. Самый дерзкий вызов, который он когда либо понимал.

И он уже начал сомневаться, а не просчитался ли он, а не ухватил ли он кусок больше чем может проглотить?

Сомнения начали давить на Бу Фана, в любую секунду угрожая ослабить степень его концентрации.

ОН боялся, что из-за того, что использовал внутреннюю энергию, чтобы гармонично перемешивать содержимое сосуда с улыбающимся Буддой, внутри все могло прерваться в мессиво.

Он боялся, что переоценил себя. Он боялся, подвести семью Сяо.

Бу Фан был на пределе. Пот капал с его лба.

Но Бу Фан терпел сжав зубы, беря силы из самых потаенных уголков души.

Нет, он не позволит сомнениям взять над собой верх. Он не позволит такой маленькой проблеме победить себя.

Цель Бу Фана стать божеством кулинарии. Сууществом стоящим на вершине пищевой цепочки фэнтезийного мира. Так как он может сдать в такой момент.

Это все лишь маленькая ступенька на пути к его цели.

Сжать зубы. Терпеть. Не отступать.

Взрывы и эхо битвы не просачивались на кухню рестораника, но Бу Фан и без того не обращал внимание ни на что.

Кровь дракона вскипала все сильнее и сильнее, она была жаркой словно пламя ада. И иногда ее брызги попадали на руки Бу Фана, но он терпел и продолжал вливать истинную и энергию в блюдо словно абсолютно ничего не происходило.

Он проявлял выдержку и сосредоточенность на которые даже не подозревал, что был способен.

Сильнее. Еще немного. Еще чуть...Еще..

В тот момент, когда Бу Фан уже начал чувствовать, что от потраченных усилий его взгляд становится более мутным, а сознание начинает покидать его.

Произошло чудо. От крышки с изображением Будды распространилось ослепляющее сияние.

В этот момент Бу Фан ощутил несказанное облегчение. У него даже не осталось сил, чтобы порадоваться.

Он просто выставил сил и обессиленно на нем растянулся.

«Леший его побери я это сделал, я смог приготовить Будда преодолевающего стену.»

Это блюдо было настолько сложным, оно потратило столько нервов и крови Бу Фана, что даже он всегда спокойный и невозмутимый не смог сдержаться, чтоб не выговориться.

Он встал и затушил обсидиановое пламя неба и земли.

После готовки этого блюда ему показалось, что энергия внутри его тела преодолела какой-то сковывающий барьер и преодолела узкое бутылочное горлышко

Хотя обсидиановое пламя и погасло. На черной сковороде все еще были те мистические, притягивающие взгляд узоры.

Бу Фан взглянул на получившееся блюдо.

До сих пор из сосуда не просочилось ни единого запаха. И это было лучшим показателем качества блюда. Это свидетельствовало о том, что вся истинная энергия и полезные свойства надежно запечатана внутри.

Лицо на крышке стало теперь совсем как живым.

Казалось Будда улыбался спокойной и безмятежной улыбкой прямо Бу Фану. Это было так реалистично, что Бу Фану захотелось улыбнуться в ответ.

От рисунка с Буддой расходилось великолепное золотое облачко.

Бу Фан окутал руки истинной энергией и поднял сосуд с блюдом.

В тот же миг, когда он это сделал кровь дракона, которая уже почти остыла потеряла свой цвет и стала такой же прозрачной как вода. Было похоже что кровь отдала всю суть приготовленному лакомству.

Бу Фану не терпелось увидеть, что же у него получилось.

Он поставил сосуд с блюдом на стол. И одним неторопливым но ловким движением открыл крышку с улыбающимся Буддой.

Когда крышка покинула сосуд это было похоже, словно в нем открывается нечто новое, нечто потаенное. Как будто Будда перелез через стену и увидел там совершенно новый мир.

Бу Фан прикоснулся к листьям дерева фиолетового плода. За время готовки они из фиолетовых стали великолепного золотистого цвета.

Сердце Бу Фана пропустило удар.

Не торопясь он потянулся к листу и слегка отдернул его в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/549362>